

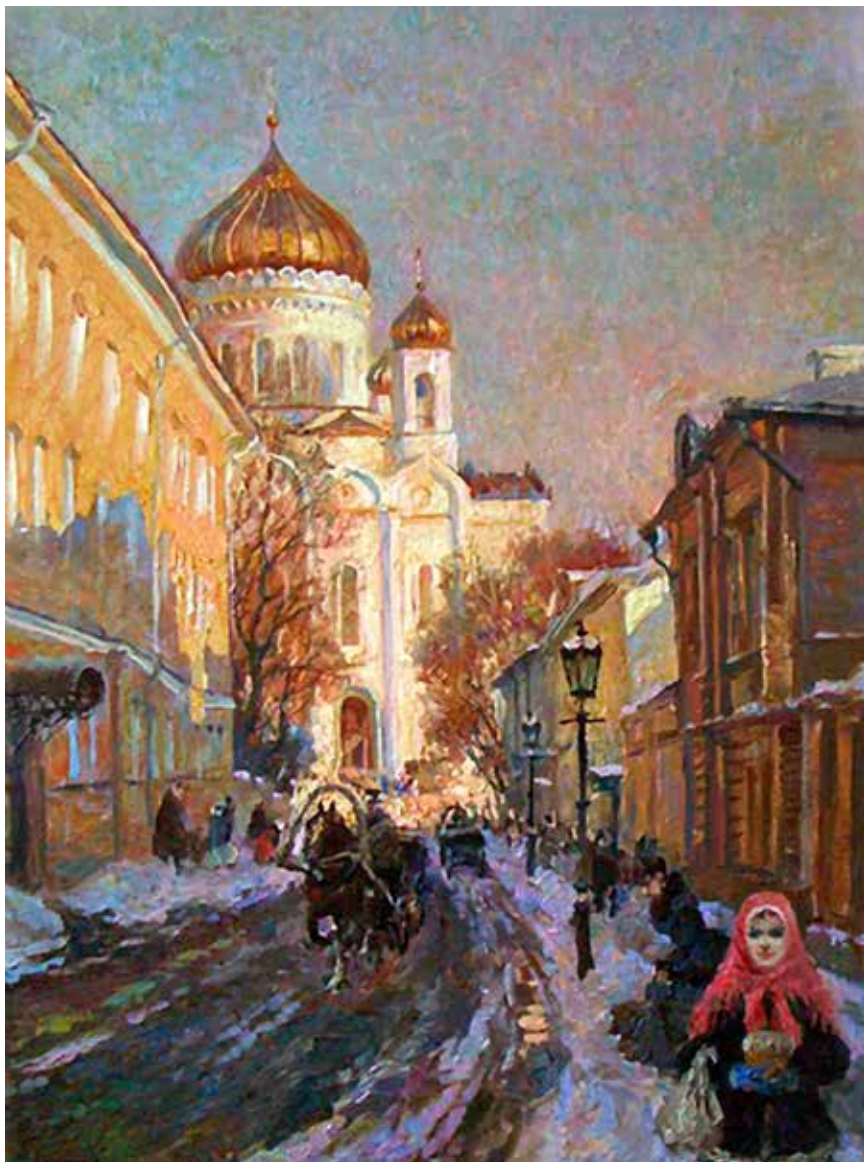
ORTHODOX WAY

ALL SAINTS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH DENVER, CO.

3274 E Iliff Ave Denver CO (303)757-3533
The Russian Orthodox Church Outside Russia

MAY 2013

'Before Easter' Vladimir Pervunenskiy

ORTHODOX WAY

ALL SAINTS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH

Diocese of Western America
Russian Orthodox Church Outside Russia
3274 E. Iliff Ave.
Denver, Colorado 80210
(303) 757-3533

Parish Clergy:

Archpriest Boris Henderson, Rector
Home (303) 753-1401 Cell phone (720) 244-3255
Priest Michael Preobrazhensky
Deacon Jan Veselak
Rdr. Timothy Henderson
Taper-bearer Vladimir Lander

Parish Staff:

Warden: Alexander Yaremenko
Treasurer: Larisa Anosov
Secretary: Igor Makarov
Choir Director: Mat. Natalia Henderson
Sisterhood President: Olga Afonin

Times of Divine Services:

Saturday 6:00 P.M. All-Night Vigil
Sunday 9:40 A.M. Hours
Sunday 10:00 A.M. Divine Liturgy

*For services on the Great Feasts, Saints' Days,
and the days of Great Lent,
check the monthly calendar.*

April Namesdays

Date	Baptismal name	Last name	First name
May 6	Alexandra	Carey	Alexandra
May 6	Alexandra	Prizemin	Alexandra
May 6	Anatoly	Glushchenko	Anatoliy
May 6	Anatoly	Repnitskiy	Anatoly
May 6	George	Ezephchuk	Yuri
May 6	George	Jouk	Iouri
May 6	George	Kotelnikov	Egor
May 6	George	Prizemin	Yuri
May 6	George	Skhodsky	Igor
May 6	George	Syschikov	George
May 6	George	Zranov	George
May 6	Valeria	Kosanovich	Valerie
May 14	Tamara	Pregl	Tamara
May 14	Tamara	Proch	Tamara
May 18	Irina	Bovec	Irina
May 18	Irina	Glushchenko	Irina
May 18	Irina	Vlasova	Irina
May 24	Kyrill	Novik	Kyrill
May 26	Alexander	Timofeev	Alexander
May 31	Alexandra	Timofeeva	Alexandra

May God grant them many years!

Пасха нетления

Священномученик Иларион (Троицкий)

/источник: Православие.Ру/

Прислушайтесь к торжествующим напевам Церкви! Не во дни только Святой Пасхи, но и во все великие праздники вы многократно услышите слово: нетление. Все дело спасения рода человеческого в церковном живом богословии изображается как дарование нетления. Значит, нам недоставало нетления. Мы находились в состоянии тления. Синаксарь во Святую и Великую неделю Пасхи, конечно, читают только в монастырях, да и то не во всех. А между тем вот как там определяется богословски значение празднуемого события: «В той [день] с небесе сошед, во утробу Девы вселися; и ныне из адовых сокровищ человеческое естество все исхитив, на небеса возведе и к древнему достоянию приведе нетления». Здесь замечательны две подробности: Пасха ставится рядом с событием Христова Рождества и нетление называется древним достоянием.

Прислушиваясь к церковным песнопениям, все больше и больше убеждаешься, какими идейными сокровищами богаты они, как важны они для настоящего православного жизнепонимания. Наши школьные курсы догматики, преподаваемые с семинарских и академических кафедр, в этом отношении стоят неизмеримо ниже того богословия, которое наши дьячки и певчие преподают верующим с церковного клироса.

Пасха нетления... Возвращено древнее достояние... Наше школьное богословие говорит о каких-то юридических счетах между Богом и человеком. Грех называется по преимуществу преступлением против Бога, оскорблением Бога, за которое правда Божия должна отомстить ничтожному оскорбителю. Но Церковь грех называет прежде всего тлением, утратой древнего достояния—нетления. Здесь нет юридических счетов с Господом Богом. Человек отпал от Бога, и началось его духовное и телесное тление. Самозаконие в духовной жизни привело к рабству греху и страстям. Человек начал истлевать в обольстительных похотях. Душа гниет, душа истлевет. Это звучит странно, но на самом деле это так. Процесс духовного тления можно уподобить всякому гниению. Если гниет какой организм, в нем все разрушается, временами появляются из него ядовитые и зловонные газы. Так и духовная природа, поврежденная, зараженная грехом, будто гниет. Душа теряет свое целомудрие, свою цельность, разлагается; слабеет в ней воля, все связывающая и все в ней себе подчиняющая. Вырываются из грешной души постоянные

страстные помыслы, злые дела. При внимательном отношении к своей духовной жизни всякий человек не может не удивляться тому, с каким трудом в душе прививается все доброе и прекрасное и как легко и быстро в ней укрепляется все темное и злое. Не скажем ли поэтому мы: что-то недоброе живет в нашей душе; она нездорова, больна. Тление господствует в нашей душе, и тлению с особенной очевидностью подчиняется наше тело. Душевную болезнь многие могут не замечать, могут заглушать шумом жизни внутренние стоны и вопли души. Но тление тела в смерти неопровержимо. И пред этим тлением бледнеет всякая краска жизни. Творения аскетов, трактующие о смерти духовной, могут быть отвергнуты и даже, быть может, осмеяны. Но найдите нигилиста, который не понял бы чина погребения и надгробного плача преподобного Иоанна Дамаскина!

Человечество всегда видело внутреннее тление своей духовной природы и всегда воочию видело разрушение храмины тела. Сознать, что ты духовно гниешь, и знать, что тело твое достояние червей—вот удел грешного человека! Где же здесь радость? На что надеяться в будущем? Грех в существе своем связан с несчастьем и страданием. Грешное сознание и будущность рисовало мрачными, безотрадными красками. Шеол еврея, царство теней в мрачном Аиде эллина и римлянина—безотрадная будущность.

Спасение есть исцеление. Спасение есть освобождение от тления. Спасение есть возвращение изначальной доброты нетления, ибо создан был человек в неистление. Нужно было оздоровление человеческого естества. Это оздоровление и дано в воплощении Сына Божия. «Мы не могли бы сделаться нетленными и бессмертными, если бы Нетленный и Бессмертный не сделался прежде тем, что и мы». Нетленный и Бессмертный в единство Своей личности воспринял «тлением и смертью мое естество ято бывшее». Естество тленное получило прививку нетления, и начался процесс обновления твари, процесс обожения человека, началось соиздание богочеловечества. Жало смерти притуплено. Тление побеждено, ибо дано противоядие болезни тления. Пасха нетления заставляет вспомнить таинство воплощения. Непроходимы были врата смерти. Все земнородные неизменно к этим вратам подходили, за ними скрывались, трепеща и ужасаясь. Но вот воскрес Христос! Что это значит? Это значит, что спасение совершено воистину. Ведь человеческое естество соединилось с естеством Божественным в лице Христа «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно». Не Бог прошел через врата смерти, не пред Богом «распахнулся вечности чертог», не ради Бога отвален камень от дверей гроба, но ради Богочеловека. Вместе со Христом прошло через таинственные врата смерти наше человеческое естество. Царствует смерть, но не вечнует!

Страшна была смерть роду человеческому раньше смерти Христовой, но после Христова воскресения человек стал страшен для смерти, ибо один из нас победил смерть, не остался во гробе и не увидел тления. Пасха—освобождение Израиля из Египта. Наша Пасха—освобождение от рабства смерти и тления. Христос воскрес! Я знаю теперь, что мое спасение воистину совершено. Я знаю, что Бог действительно явился на земле. Были великие люди, победители стихий, победители природы, но смерть всех равняла и обнаруживала наше общее ничтожество. Кто это прошедший врата смерти? Он может быть только Богом. Значит, воистину воплощался Бог на земле, воистину принесено целительное врачевство против разедающего меня и меня мучающего тления. Воплощение и воскресение сочетаются воедино. Воплощение даст смысл воскресению, и воскресение с непререкаемостью уверяет в истине, в действительности, а не призрачности и мечтательности воплощения.

Теперь не страшна мне смерть, ибо видел я победу над тлением. Я еще вижу в себе иной закон, нежели закон жизни, я вижу закон смерти и тления. Вижу я, как господствует временами грех надо мною. Но знаю, что это господство поколеблено, что мое положение небезнадежно. Я могу теперь надеяться на победу, на одоление греха, я могу надеяться на освобождение от рабства тлению. Теперь могу я с радостью взирать на предлежащий мне подвиг борьбы с грехом и страстями, ибо враг уже многократно побежден самоотверженными подвижниками. На небе церковном сияют, как светила, святые Божии, которые, живя на земле, победили грех, достигли чистоты и целомудрия, то есть нетления, а потому они, радуясь, отходили в путь всяя земли. Нетление, то есть чистота и целомудрие, дает радость. Блаженство—не внешняя награда, как мудрствуют несчастные наемники-католики. Блаженство есть внутреннее следствие добродетели. Добродетель есть здоровье души, а здоровый всегда счастливее больного. Моя болезнь греховная исцелима—в этом убеждает меня Христово воскресение. Мне открыто блаженство рая. Никто же да рыдает убожества, явился бо общее Царство! Явилась общая радость, ибо явилась надежда на нетление, на искупление от греховного тления. От смерти к жизни Христос Бог нас преведет. Египет остался позади, фараон погиб, впереди обетованная земля и нетленное Царство, где обителей много, где радость вечная! Пасха нетления! Мира спасение!

Христос воскрес!

Pascha of Incorruption

New Hieromartyr Hilarion (Troitsky), Archbishop of Verey

/Source: pravoslavie.ru/

Listen to the triumphant chants of the Church! Not only on the days of Holy Pascha, but on all the great feasts, you often hear the word, “incorruption.” The whole matter of salvation of the human race is expressed in living Church theology as the gift of incorruption. It means that we need incorruption. We are in a state of corruption. The synaxarion for the Holy and Great week of Pascha [Bright Week] is of course only read in monasteries, and not even in all of them. Meanwhile, the meaning of the events we celebrate during this week is described thus: “Then He came down from the heavens and made His dwelling in the womb of the Virgin; now He has stolen human nature from the treasury of hell, raised it to heaven, and brought incorruption—man’s ancient inheritance.” There are two remarkable details here: Pascha is positioned next to the events of the Nativity of Christ, and corruption is called the ancient inheritance.

When you hear the chants in Church, you become more and more convinced that they are truly rich in a treasure of ideas, and are greatly important for a truly Orthodox understanding of life today. Our dogmatics courses taught in the theological seminaries and academies are in this respect on an immeasurably lower level than that theology taught to the faithful by our readers and chanters from the church cliros.

Pascha of incorruption... The ancient inheritance is returned... Our seminary theology talks about some legal accounts between God and man. Sin is called for the most part a crime against God, an offense against God, for which God’s justice must take revenge against the despicable offender. But the Church first of all calls sin corruption, the loss of our ancient inheritance: incorruption. In this there are no legal accounts to settle with the Lord God. Man fell away from God, and his spiritual and physical corruption began. Self-rule in spiritual life led to slavery to sin and passions. Man began to decay in seductive passions. The soul rots and decays. This may sound strange, but that is really how it is. The process of spiritual corruption can be compared to any kind of decay. If an organism decays, everything breaks down in it, and with time, poisonous and foul smelling gases rise from it. It is the same with spiritual nature that has been harmed and infected by sin, which is as if rotting. The soul loses its chastity, its integrity, and decays; its will is weakened, along with everything connected with it and everything subject to it. Passionate thoughts and evil deeds continually break forth from the sinful soul. Anyone with an attentive relationship to his own spiritual life would not

be surprised at how difficult it is to instill all that is good and beautiful into the soul, and how easily and quickly everything dark and evil takes root and grows in it. Therefore, wouldn't we say that there is something bad living in our soul? Our soul is not healthy, it is sick. Corruption reigns in our soul, and our body is quite obviously subject to corruption. Many do not notice their spiritual sickness; they stifle the inner groaning and cry of the soul with the noise of life. But death and bodily decay are irrefutable, and all life's vivid color pales before this decay. They can reject the works of the ascetics who expound upon spiritual death, and perhaps even laugh at them. But find me a nihilist who could not understand the funeral services and St. John Damascene's lamentation over the grave!

Humanity has always seen the inner corruption of its spiritual nature, and has always beheld with its own eyes the destruction of the temple of its body. To admit that you are spiritually rotting and to know that your body is the inheritance of worms—that is the lot of sinful man! Where is the joy? What can we hope for in the future? Sin is essentially linked with unhappiness and suffering. Sinful awareness paints the future in dark, joyless colors. The Hebrew Sheol, the kingdom of shadows in the murky Hades of the Hellenes and Romans—both depict a disconsolate future.

Salvation is healing. Salvation is freedom from corruption. Salvation is a return to the original goodness of incorruption; for man was created in incorruption. Needed was the restoration to health of human nature. This restoration is given in the incarnation of the Son of God. "We could not have become incorrupt and immortal, had not the Incorrupt and Immortal One not been first made what we are." The Incorrupt and Immortal One, in His unity of persons, has assumed "the corruption and death of my stolen nature." The nature of corruption received the inoculation of incorruption, and the process of creation's renewal, the process of man's deification, has begun, as has also begun the creation of god-humanity. The sting of death has been blunted. Corruption is conquered, for the antidote for the illness of corruption is given. All those born of earth have inevitably come to those gates of death and hid behind them, trembling with horror. But now, Christ is resurrected! What does this mean? This means that salvation is truly wrought. For, human nature has joined with Divine nature in the person of Christ, "unmingled, unchanged, undivided, and inseparable." It is not God Who has passed through the gates of death, and not before God were the "eternal chambers open wide," not for God's sake was the stone rolled away from the doors of the tomb, but for the sake of the God-Man. Together with Christ, our human nature has passed through the mysterious gates of death. Death reigns, but not forever!

Death was terrible to the human race before Christ's death, but after Christ's resurrection, man became terrible to death, for One of us has conquered death; He did not remain in the tomb, and did not see corruption. Passover was the freeing of Israel from Egypt. Our Pascha frees us from the slavery of death and corruption. Christ is risen! I now know that my salvation is truly wrought. I know that God truly appeared on earth. There have been great people, conquerors of the elements, conquerors of nature; but death cut them all down and revealed our common nothingness. Who has passed through the doors of death? It can only be God. This means that God was truly incarnate on earth, truly brought the healing cure against the corruption that corrodes and torments me. Incarnation and resurrection are united into one. The incarnation gave meaning to the resurrection, and the resurrection irrefutably convinces us of its truth and reality as something that is not a phantom or a dream.

Now I am no longer frightened by death, for I have seen the victory over corruption. I also see a different law other than the law of life working in me—I see the law of death and corruption. I see how sin reigns over me at times. But I know that this reign has been shaken, that my situation is not hopeless. I can now hope for victory, I can hope to overcome sin, I can hope for freedom from slavery to corruption. Now I can look with joy upon the podvig of struggle with sin and passions, for the enemy has been conquered many times by ascetical strugglers. The saints of God shine in the heavens of the Church like stars—those who lived on the earth, conquered sin, attained purity and chastity, which is incorruption, and therefore departed rejoicing upon the way of all the earthly. Incorruption, that is, purity and chastity, gives joy. Blessedness is not an external reward, as unfortunate Catholic hirelings reason with their minds. Blessedness is the inner consequence of virtue. Virtue is a healthy soul, and a healthy person is always happier than a sick one. My sinful illness is curable—the resurrection of Christ convinces me of this. To me is opened the blessedness of paradise. Let no one lament his poverty when entering the Kingdom of all! Joy has come to all, because hope for incorruption, for redemption from sinful corruption, has also come. Christ God has brought us out of death into life. Egypt is left behind, Pharaoh has perished, and the Promised Land and incorrupt Kingdom lay ahead—where there are many abodes, and where the rejoicing is endless! Pascha of incorruption! Salvation of the world!

Christ is Risen!

Происхождение и значение Пасхальных приветствий

В первый день Святой Пасхи на утрени мы исполняем Установленный Церковью обряд христосования. Обряд этот очень важен и утешителен.

Когда мы христосуемся с кем-либо, то обыкновенно говорим: “Христос воскрес!” и нам отвечают на это: “Воистину воскрес!” В этом случае мы подражаем первым ученикам и ученицам Господа, которые по воскресении Его беседовали между собою о Воскресшем и говорили: воистину воста Господь (Лк. 24: 14-35). Между тем, этими же приветствиями, хотя кратко, но ясно, мы высказываем друг другу и историю настоящего праздника.

С другой стороны, это приветствие проливает неизъяснимую радость в нашу душу. Как-то особенно бывает весело, когда скажешь, или от кого услышишь сладостные слова: “Христос воскрес!” - “Воистину воскрес!” Поэтому можно сказать, что они введены ныне в постоянное употребление и потому, что радостотворны и для души нашей. А радостотворны они потому, что заключают в себе сладостную надежду на наше будущее воскресение. Христос воскрес из мертвых, - говорит апостол Павел, - первенец из умерших (1 Кор. 15: 20). Следовательно, если воскрес Иисус Христос, то и мы воскреснем. Это весьма утешительно для всех нас, а в особенности это утешительно для тех, у которых путь настоящей жизни усеян тернием и волчцами. В самом деле, бедствовать целую жизнь и потом сделаться навеки жертвою смерти - это ужасно. Но бедствовать здесь, а потом перейти в блаженную вечность, наконец, вместе с воскресшим телом наслаждаться блаженством... Может ли что быть вождеднее этого? Вот причины как священного удовольствия, ощущаемого нами от слов: “Христос воскрес!” - “Воистину воскрес!” - так и всеобщего их употребления в наших взаимных приветствиях.

Далее, высказав друг другу приветствие, мы совершаем взаимное целование. Это что значит? Целование вообще в быту житейском принимается за знак сердечной любви друг к другу. То же значение имеет оно и при христосовании. “Праздник Пасхи, - скажем словами св. Иоанна Златоуста, - есть залог мира, источник примирения, разрушение смерти, погибель диавола. Сегодня люди соединились с ангелами”... А потому можно ли нам, христианам, в такой светлый праздник оставаться во вражде на кого-либо? Можно ли не питать сердечной любви друг к другу?.. “Просветимся торжеством, - поет нам Святая Церковь, - и друг друга обьемем; рцем, братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением!” - вот в каких чувствах

должно совершаться наше целование. А иначе оно будет походить на Иудино лобзание.

Наконец, по произнесении сладостных слов: “Христос воскрес!” - “Воистину воскрес!” - и по взаимном целовании мы дарим друга друга красными яйцами. Яйцо есть знак нашего блаженного воскресения из мертвых, коего залог мы имеем в Иисусе Христе. Чтобы вам понять, каким образом яйцо служит знаком и нашего воскресения, представьте, что бывает с ним, когда оно несколько дней сряду насиживается курицей? В таком случае из него является новое существо, жизнь которого сокрыта была мертвою скорлупою его. Точно так же из гроба - жилища смерти - восстал Жизнодавец, а придет время, и наши тела, действием всемогущего Бога, по звуку трубы архангела, выйдут из сердца земли и облачатся в нетление. Вот это-то и напоминают нам яйца, которыми мы дарим друг друга.

А знаете ли, откуда взялось это обыкновение? Оно очень древнее и произошло, как говорит предание, от равноапостольной Марии Магдалины. Она, пришедши в Рим, по вознесении Господнем, для проповедания Евангелия, предстала пред императора Тиверия и, сказав: “Христос воскрес!” - поднесла ему красное яйцо; тогда было обыкновение, чтобы бедные люди, в знак уважения к людям богатым, друзьям, благодетелям и властям, приносили им в подарок яйцо в новый год и в дни их рождения. По примеру Марии Магдалины и первенствующие христиане стали дарить друг друга яйцами в дни Светлого Христова Воскресения. А от них этот обычай перешел к нам.

Но по какому случаю ввели в обыкновение дарить друг друга красными яйцами? Случай к этому, как говорит предание, был следующий: в самый день воскресения Христова, когда все были уверены, что Иисус Христос не может восстать из гроба, один еврей нес в корзинке на рынок свежие яйца для продажи. На дороге встречается с ним другой еврей и говорит ему: “А что, друг, знаешь ли ты, какая чудесная новость случилась в нашем городе Иерусалиме? - Ведь Христос, Который умер назад тому три дня, воскрес из гроба, и уже многие видели Его”. Но еврей, несший продавать свежие яйца, отвечал ему: “Нет, не верю этому, чтобы Христос воскрес из гроба; это так же невозможно, как невозможно, чтобы эти белые яйца вдруг сделались красными”. Но что же? Едва он произнес эти слова, как белые яйца в корзинке вдруг сделались красными. И чудо это так поразило его, что он не замедлил принять христианскую веру. Весть об этом дивном событии скоро распространилась между верующими христианами и, в воспоминание этого, они стали дарить друг друга

красными яйцами. Поэтому-то, может быть, и Мария Магдалина поднесла императору Тиверию красное яйцо.

Сдругой стороны, красный цвет яйца имеет особое значение. И не погрешим, если скажем, что он означает здесь животворящую Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Если бы Иисус Христос не искупил нас, то мы были бы вечными пленниками ада и смерти, а, следовательно, не имели бы никакого основания надеяться и на будущее свое воскресение. Но мы искуплены, искуплены не другим чем, как бесценною Кровию Господа. Следовательно, мы непременно и воскреснем. А как искупление наше совершено Кровию Иисуса Христа, то, значит, и будущее наше воскресение приобретено нами тою же Кровию. Вот об этом-то и напоминает нам красный цвет на яйцах, и имен

/источник: stjbnhc.org/

The Origin and Meaning of the Paschal Greeting

In accordance with the rite established by the Church, we exchange a Paschal kiss during Matins on the first day of Holy Pascha. The rite is both important and comforting.

Ordinarily, when we exchange that kiss, we say, "Christ is Risen!" and are answered with the words "Truly He is Risen!" In so doing, we emulate the earliest of the Lord's disciples and students, who after His Resurrection discussed the Resurrection among themselves, and said: the Lord is Risen indeed (Luke 24: 14-35). Moreover, in pronouncing that greeting, we clearly and concisely express to one another the history of today's Feast.

On the other hand, the greeting fills our soul with inexpressible joy. When you say, or hear someone say, the sweet words "Christ is Risen!" "Truly He is Risen!" you feel particularly happy. Thus, one might say that another reason for [those words of greeting] to have come into general practice is that they produce joy in the soul. They produce joy because they contain that sweet hope in our own coming resurrection. The Apostle Paul states, "But now is Christ risen from the dead, and become the first fruits of them that slept..." (I Corinthians 15: 20). It follows that, if Jesus Christ was resurrected, we shall be as well. This is something of great comfort to all of us, especially to those whose path in this life is sown with weeds and tares. Indeed, it is terrible to live a life of want, and then become a victim of death for all eternity. But to live in want here, and then to finally move into a blessed eternity, and together with your resurrected body to enjoy blessed happiness.... Can anything be more longed for than this? That is the reason both for our pleasure in hearing

the words “Christ is Risen!” “Truly He is Risen!” and for their general usage in our greetings to one another.

Moreover, in greeting one another in this way, we also exchange a kiss. What is the meaning of that kiss? In ordinary life, a kiss is considered a sign of sincere mutual love. It has the same meaning in this Paschal rite. As St. John Chrysostom said, “The Feast of Pascha is a pledge of peace, a fountain of reconciliation, the destruction of death, the devil’s ruin. Today people have become one with the angels...”

Thus, on such a glorious Feast day, can we Christians continue to bear enmity for anyone? Is it even possible not to possess sincere love for one another? “Let us be radiant for the Feast,” the Holy Church sings to us, “and let us embrace one another. Let us say, Brethren, even to them that hate us, let us forgive all things on the Resurrection!” It is in that spirit that our kiss should be exchanged. Otherwise, it resembles Judas’ kiss.

Finally, after pronouncing those most-sweet words, “Christ is Risen!” – “Truly He is Risen!” and exchanging the kiss, we give one another red eggs. The Egg is a sign of our blessed resurrection from the dead, whose pledge we have in Jesus Christ. So that you might understand how the egg is a token of our resurrection, imagine what happens to it after the chicken has incubated it for a few days: from out of it, a new creature emerges, a creature whose life had been hidden within its dead shell. In precisely like manner, the Giver of Life rose from the tomb, death’s abode; the time will come when, through the power of Almighty God, and in response to the Archangel’s sounding trumpet, our bodies will come out of the heart of the earth and will be clothed with incorruption. It is of this that the eggs we give one another remind us.

Do you know the origin of this custom? It is quite an ancient one. According to tradition, it began with the Equal to the Apostles St. Mary Magdalene. After the Lord’s Ascension, she came to Rome to preach the Gospel. Standing before Emperor Tiberias and saying, “Christ is Risen!” she presented him with a red egg. In those days, it was customary for poor people to give their friends, benefactors, the wealthy, and authorities, an egg on the New Year and on birthdays, as a sign of respect. Following Mary Magdalene’s example, early Christians began giving eggs to one another on the days celebrating Christ’s Glorious Resurrection. They passed that custom on to us.

But why did it become the custom to give one another red eggs? According to tradition, the following took place: On the actual day of Christ’s Resurrection, when everyone was convinced that Jesus Christ could not possibly rise from the tomb, a certain Jew was carrying a basket of eggs to market. Along the way, he met another Jew who said to him,

“So, friend, do you know what a miraculous thing has happened in our city Jerusalem? For Christ, Who died three days ago, has risen from the tomb, and already many have seen Him.” However, the Jew who was taking the fresh eggs to market said to him, “No, I do not believe that Christ has been resurrected from the tomb. That would be just as impossible as to have white eggs suddenly turn red.” And what happened? As soon as he had spoken those words, the white eggs in the basket suddenly turned red. That miracle so amazed him that he rushed to adopt the Christian Faith. News of that marvelous event soon spread among the faithful Christians, and in commemoration thereof, they began to exchange red eggs with one another. It was perhaps for that reason that Mary Magdalene presented Emperor Tiberius with a red egg.

At the same time, the red color of the Paschal egg has a special significance. It would be no sin to assert that it represents the Blood of our Lord Jesus Christ. Had Jesus Christ not redeemed us, we would have remained eternal prisoners of hell and death, and consequently would not have any reason to hope in our own coming resurrection. But we have been redeemed, redeemed through the priceless Blood of our Lord. Consequently, we will certainly be resurrected. As our redemption was accomplished with the Blood of Jesus Christ, we receive our coming resurrection, acquired through that same Blood. The eggs’ red color reminds us of that, and specifically preaches to us the fact that our resurrection is the fruit or consequence of the spilling of our Savior’s priceless Blood.

/Source: stjobndc.org/

Holy Week Service Schedule

2 Май | May 2 **Holy and Great Thursday**

- 9:30 А.М. Часы, Вечерня с Литургией | Vespers with Liturgy
5:30 Р.М. Исповедь | Confession
6:30 Р.М. Утреня с Чтением 12 Евангелий | 12 Gospels Matins

3 Май | May 3 **Holy and Great Friday**

- 9:00 А.М. Царские Часы | Royal Hours
12:30 Р.М. Вечерня с Выносом Плащаницы | Vespers of Epitaphion, Compline
5:30 Р.М. Исповедь | Confession
6:30 Р.М. Утреня Погребение | Matins

4 Май | May 4 **Great Saturday**

- 9:30 А.М. Вечерня с Литургией | Liturgy of St. Basil with Vespers
12:30 Р.М. Освящение куличей | Blessing of Kulich and baskets
10:00 Р.М. Чтение Деяний Апостольских | Reading of the Acts of the Apostles
11:00 Р.М. Освящение куличей | Blessing of Kulich and baskets
11:15 Р.М. Полунощница | Midnight Service

5 Май | May 5 **Пасха The Resurrection of our Lord**

- 12:00 А.М. (полночь) Пасхальная Заутреня | Matins & Liturgy
2:00 Р.М. Пасхальная Вечерня | Vespers

**ALL SAINTS OF RUSSIA
c/o AMVROSY PATTON
512 CLARK ST
GOLDEN CO 80403**

FIRST CLASS MAIL